

на правах рукописи

Аксенова Ольга Васильевна

**ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В РИМСКОМ ПРАВЕ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент
Блажко Петр Корнеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент
Карягина Вероника Сергеевна

Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится «29» мая 2007 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета К.212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан «25» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Хабибуллина Г.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В последние десятилетия – время формирования новой системы права Российской Федерации и выделения в ней публично-правовой и частноправовой сферы – в отечественной юриспруденции особое внимание стало уделяться теоретическому осмыслению проблемы деления права на публичное и частное. Эта проблема не ограничивается рамками научных исследований: она имеет важное практическое значение, которое в настоящее время еще более возросло, поскольку для формирования системы нормативно-правового регулирования, отражающей новую общественную технологию взаимоотношений государства, экономики и общества, необходима тщательно отработанная теоретическая концепция, главная трудность создания которой – это решение проблемы соотношения публичного и частного права.¹

Вопрос о соотношении публичного и частного права имеет глубокие философские корни и касается не только систематизации отраслей права, но и решения вопроса о соотношении личности и государства, свободы и ответственности, и органически связан с вопросом о значении государства и права в жизни общества и политической системы, с представлением о сущности права вообще. Как справедливо заметил С.С.Алексеев, «деление права на публичное и частное не только, и даже не столько классификационное. Это – деление концептуального порядка. Оно касается самих основ права, его места и роли в жизни людей, его определяющих ценностей».²

В связи с тем, что в отечественной и зарубежной юридической науке до сих пор дискуссионными являются вопросы о критериях разделения права на публичное и частное, которое берет начало в римском праве, интересно вновь обратиться *ad fontem* («к источнику») и попытаться определить, какое значение придавалось дуализму права самой римской юриспруденцией.

Следует отметить, что именно по вопросу о соотношении личности и государства, соотношении публичной и частной сферы права и организации жизни древнеримского общества в целом в историко-правовой литературе представлены разнообразные, даже противоположные мнения. Для того чтобы постичь, как эти вопросы решались римским правом, требуется, на наш взгляд, философское осмысление правового наследия Древнего Рима, постижение сущности

---

¹ См.: Материалы Всероссийской научной конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий». Москва, февраль 2000 г.// Государство и право. 2000. № 7. С.9.

² Алексеев С.С. Частное право. – М., 1999. С.27.

права и его метаюридического значения в контексте римско-античного мировоззрения, исследование национально-исторических особенностей и мировоззренческих, ценностных установок римского социума, ибо объяснение социально-исторической роли римского права только рецепцией самой разработанной его системы – частного права не позволяет понять силу влияния философско-правовых идей римской античности на протяжении последующих веков.

Исходя из изложенного, полагаем, что тема диссертационного исследования представляет теоретический интерес, что предопределило ее выбор и позволяет говорить об ее **актуальности**.

Степень разработанности темы. Проблема разграничения римского права на публичное и частное привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей уже на протяжении не одного десятилетия. Вопросы публичного и частного римского права были объектом изучения в трудах таких известных российских правоведов, как Н.П.Боголепов, Д.Д.Гримм, Д.И.Мейер, С.А.Муромцев, И.А.Покровский, М.М.Хвостов, Г.Ф.Шершеневич и др.

Отдельные вопросы, относящиеся к указанным проблемам, нашли свое отражение в работах М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, В.С.Нерсисянца, Ю.А.Тихомирова, А.Ф.Черданцева, Б.Б.Черепихина и других ученых.

Вместе с тем специального монографического исследования данной проблемы как целостного историко-правового явления в научной литературе до настоящего времени не проводилось. Несмотря на то, что последние десятилетия отмечены возрастанием научного интереса к наследию римской юриспруденции, в стороне от внимания исследователей остается, пожалуй, самая важная проблема римско-античной философии права – аксиологическая сторона соотношения публичного и частного в римском праве, а если и происходит обращение к интересующему нас вопросу, то он, как правило, включен в общий контекст исследований и носит случайный характер.

На наш взгляд, к постановке и решению данного вопроса ближе всего подошли в свое время Р.Йеринг, Ф. де Куланж, Ф.Ф.Зелинский. Однако и здесь мы имеем дело не с системным изложением идеи дуализма римского права в аксиологическом аспекте, а с отдельными характеристиками конкретных публично- и частноправовых элементов.

Таким образом, проблема аксиологического аспекта публичного и частного в римском праве представляет собой одно из малоисследованных направлений в отечественной правовой науке. За исключением упоминания в работах, посвященных дискуссии о критериях деления права на публичное и частное, отечественная

юриспруденция специальных работ по данной проблематике на сегодняшний день не имеет.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является анализ и теоретическое освещение проблемы дуализма римского права в аксиологическом аспекте, формирование целостной общетеоретической концепции соотношения публичного и частного в римском праве.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

- дать анализ существующих в юридической науке концепций разграничения частного и публичного в римском праве;
- исследовать критерии интереса и метода как основания деления римского права на публичное и частное;
- провести историко-лингвистическое исследование источников римского права и других античных источников и определить период выделения частного и публичного в римском праве;
- обосновать сущность римского права под углом зрения римско-античной системы ценностей и ценностных приоритетов;
- раскрыть социальные основы римского права и дать оценку его нормам в свете социально-этических ценностей Древнего Рима;
- раскрыть генезис проблемы дуализма права и определить критерии выделения в римском праве публичного и частного.

Объектом исследования являются особенности детерминации становления и развития принципов римского права, его правовых институтов, категорий и норм системой социально-этических ценностей Древнего Рима.

Предметом исследования выступает римское право, его принципы и предписания, институты и нормы, а также научно-философское и историографическое наследие.

Методологическую основу исследования составляет комплекс разнообразных методов научного познания. Использовались такие общенаучные (философские) методы познания, как диалектический, системно-структурный, формально-логический. Исследование ряда конкретных вопросов проводилось при помощи аксиологического и исторического методов, в том числе метода исторической реконструкции. Направленность диссертационного исследования определила использование сравнительно-правового, формально-юридического методов и метода интерпретации (толкования) первоисточников и историографического материала.

Источниковедческая (нормативно-правовая) база, обусловившая достоверность и обоснованность диссертационного исследования, основывается на анализе законодательства Древнего Рима,

содержащегося в Законах XII таблиц, Дигестах Юстиниана, Институциях Гая и др. Фактический материал также почерпнут из нарративных источников: трудов греческих и римских историков – Тита Ливия, Полибия, Саллюстия, Страбона, Плутарха, а также литературных и эпистолярных трудов Цицерона, Плиния-младшего, Юлия Павла, иных античных авторов.

Теоретическую основу исследования составили работы видных российских дореволюционных правоведов Н.П.Боголепова, Д.Д.Гримма, Н.М.Коркунова, С.А.Муромцева, Л.И.Петражицкого, И.А.Покровского, М.М.Хвостова, Г.Ф. Шершеневича, а также таких известных отечественных специалистов в области римского права, как Д.В.Дождев, А.В.Игнатенко, Л.Л.Кофанов, В.А.Краснокутский, Б.В.Никольский, И.Б.Новицкий, О.А.Омельченко, И.С.Перетерский, В.А.Савельев, Е.В.Салогубова, Е.И.Темнов, В.А.Томсинов, З.М.Черниловский и др.

При написании диссертационной работы были использованы научные труды специалистов по общей теории права – М.М.Агаркова, С.С.Алексеева, В.В.Лазарева, Г.В.Мальцева, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, В.С.Нерсисянца, П.А.Сорокина, Ю.А.Тихомирова, Б.Б.Черепяхина.

Среди зарубежных авторов, работы которых были изучены в ходе диссертационного исследования, следует отметить М.Вебера, Г.-Г. Гадамера, М.Х. Гарсиа Гарридо, П.Гиро, М.Гранта, Р. фон Йеринга, Ф. де Куланжа, Г. Лебона, Т.Моммзена, П.Рикера, Ч.Санфилиппо, И.Тэна, Дж.Франчози, О.Шпенглера и др.

Специфика диссертационной работы определила обращение к научным работам известных специалистов в области истории античности – Н.Я.Данилевского, Ф.Ф.Зелинского, Г.С.Кнабе, А.Ф.Лосева, И.Л.Маяк, А.И.Немировского, И.С.Свенцицкой, Е.В.Федоровой, В.И.Уколовой, С.Л.Утченко, Е.М.Штаерман, а также философским трудам М.М.Бахтина, Н.А. Бердяева, Г.Гегеля, Э.В.Ильенкова, Н.О.Лосского и др., идеи которых наилучшим способом помогли прояснению избранной темы.

Эмпирическую базу исследования составили предложенные в ряде случаев, наряду с апробированными в литературе переводами, авторские версии переводов, использующие дословное прочтение латинского оригинала с целью дать более точную интерпретацию текста и попытаться найти ему адекватное выражение.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы, намеченными задачами и состоит в том, что на основе привлечения широкого круга источников, исследований в отечественном и зарубежном правоведении впервые проведено специальное монографическое исследование проблемы разграничения римского права на публичное и частное. При исследовании поставленной

проблемы впервые применен методологический принцип ценностного подхода к постижению сущности дуализма римского права, на основе которого сформирована концепция публичного и частного в римском праве.

Основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Проблема разграничения публичного и частного права выходит за рамки чисто правовых исследований и теснейшим образом связана с важнейшей философско-этической и социально-правовой проблемой взаимоотношений личности и государства, которая в принципе неразрешима вне аксиологического метода, вне исследования системы римских ценностей и иерархического соотношения общественных и индивидуальных ценностей.

2. Культура римско-античной эпохи выдвигала свои ценности – идеалы, цели и смыслы бытия, присущие только этому обществу, подходить к которым с мерками современной ценностной ориентации не исторично и ненаучно. Доминирующей в римском общественном сознании была идея об особой «богоизбранности» Римского государства, его всемирно-исторической миссии. Существование и благополучие государства с его социально-правовой структурой являлось высшей ценностью для всех его членов и единой ценностной установкой всей римско-античной эпохи, определившей ориентиры развития римского права и составившей его идейно-содержательный центр.

3. Для осмысления проблемы дуализма римского права необходим несколько иной, чем сложившийся в науке, концептуальный выбор основного подхода к пониманию римского права, которое являло собой образец синкретичного единства права и морали, что создавало в целом всеобъемлющую систему нормативного контроля, обеспечивающую развитие общества на основе системы римских ценностей.

4. Ценностные основания римско-античной эпохи, сформированные под влиянием философии стоицизма, религиозных предписаний, идеологических и воспитательных установок, обусловили систему жесткого регулирования всех сторон общественной жизни римлян и нашли свое отражение в исходных положениях права. Сам термин *ius* (право) для римлян означал, прежде всего, обязательность, опирающуюся на подчинение силе власти.

5. Категория «интерес» в качестве критерия деления права на публичное и частное лежит в плоскости современной парадигмы бытия и неприменима к конкретно-историческим реалиям римской эпохи. Римское право периода выделения в нем публичной и частной сферы, которое относится ко времени ранней республики, не могло базироваться на противопоставлении частного и общественного интересов. В соответствии с иерархией римских ценностей частные интересы в своем

правовом осуществлении были обусловлены интересами целого, воплощая ту систему зависимости, когда благо гражданина определялось благом государства. Не частное право было сферой развития индивида, а публичное, ибо только в общественных делах, в своей причастности к истории своего «великого города» гражданин – полноправный субъект римского права – развивал себя как свободную личность, на которую возлагалась вся ответственность за судьбу Рима.

6. Понимание фрагмента Ульпиана (D. 1.1.2) в аспекте противопоставления положения Римского государства и пользы отдельных лиц представляется не вполне корректным: в определении Ульпиана выделяются (но не противопоставляются) Римское государство как целое и отдельные лица как части этого целого. Это подтверждается тем, что и на языковом уровне отражено не противопоставление, а соотношение иного порядка – соотношение общего и единичного, целого и части: латинское прилагательное “publicus” означает *«общественный, общенародный»*, “privatus” этимологически восходит к “privus” – *«отдельный, отделенный»*, а использование Ульпианом разделительного числительного singulorum (*«каждого отдельно, порознь, поодиночке»*) вместо понятия *«отдельные лица»* еще более усиливает смысловое значение частного права как *«части»*, поскольку касается *«пользы каждого по отдельности»*.

7. Различение ius privatum и ius publicum для римского права не имело, на наш взгляд, того базисного значения, которое придала этому, противопоставив их, юридическая наука более позднего времени. Выделение в римском праве публично-правовой и частноправовой сферы было обусловлено практической потребностью и имело значение в процессуальном аспекте. Субъектом и частной, и публичной сферы права был римский гражданин, а различие заключалось лишь в том, что частноправовая сфера имела исключительное отношение к отдельному индивиду, тогда как в публично-правовой участвовал каждый.

Публичная и частная сферы римского права – не изолированные и автономные разделы, а взаимосвязанные правовые системы, назначение которых состояло в охране *«общего блага»*.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его выводов и предложений в научно-исследовательской, а также учебно-преподавательской деятельности, прежде всего, при проведении лекций, семинарских занятий, при подготовке учебно-методических материалов по курсам «Римское право», «Теория и история права и государства», сравнительному правоведению.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были

обсуждены на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского государственного университета. Материалы диссертации, положения и идеи, изложенные в данной работе, нашли отражение в опубликованных автором научных статьях, а также были использованы при проведении занятий по курсу «Римское право» со студентами юридического факультета Академии управления «ТИСБИ».

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; определены его цели и задачи, степень научной разработанности проблемы; определены объект и предмет, а также методологическая и теоретическая основы исследования; отмечена научная новизна и практическая значимость результатов исследования; сформулированы основные положения, которые выносятся на защиту; дана информация о результатах апробации и структуре диссертации.

Глава первая «Ценностные основания римского права», включающая три параграфа, исследует ценности римско-античной эпохи и их воздействие на римское право.

В *первом параграфе* анализируется проблема метода исследования деления римского права на публичное и частное, дается оценка существующим в романистике концептуальным подходам к проблеме критерия дуализма римского права, обозначаются исторические рамки римского права и период его разделения на публичное и частное.

В юридической науке до сих пор нет единства мнений в отношении критерия разделения римского права на публичное и частное и значения, которое придавалось дуализму права самой римской юриспруденцией.

Анализ теорий деления римского права позволяет сделать вывод, что каждая из них делает акцент на той или иной юридически значимой проблеме определения системы права, однако все-таки не достигает поставленной цели, т.к. публично-правовая и частноправовая сферы римского права не укладываются в «прокрустово ложе» этого деления.

Такое положение теоретической разработки рассматриваемой проблемы свидетельствует о нерешенности и даже, как считает ряд ученых, неразрешимости этой проблемы в науке. Однако она волнует исследователей не только в связи с задачами и целями самой науки, стремящейся к достижению наиболее полных и достоверных знаний о предмете исследования. Проблема разграничения публичного и частного

права относится к разряду не только теоретических, ибо «в соотношении мнений о границах частного и публичного права решается важнейший вопрос, затрагивающий все стороны человеческих отношений, – о соотношении свободы и несвободы, инициативы и автономии воли и обязательных предписаний, о пределах государственного вмешательства».¹

В этой связи в диссертации отмечается, что именно по вопросу положения личности в древнеримском государстве в литературе представлены диаметрально противоположные позиции. Так, одни ученые высказывают мнение о том, что «система римского права сосредоточена вокруг единого центра – интересов личности»,² тогда как другие определяют первоначальную суть римского права «как психологию и инструмент насилия над личностью».³

Таким образом, дискуссия переходит из теоретической плоскости определения критериев разграничения римского права в сферу решения важнейшей философско-этической и социально-правовой проблемы главенства и подчиненности личности и государства.

По этой причине важным представляется определение *метода* исследования, т.к. решение этих вопросов возможно только в конкретно-историческом и философско-этическом контексте, и, кроме того, именно метод позволяет определить концептуальный подход к пониманию римского права, который позволит приблизиться к осмыслению его дуализма.

Проведенный анализ научной дискуссии относительно критериев деления римского права свидетельствует о том, что исследование этого вопроса проводится в основном с позиций юридического позитивизма, отождествляющего право с эманацией воли государства и отрицающего существование объективных элементов в праве, не выводимых из воли государства.

По мнению диссертанта, проблема публичного и частного в римском праве не может быть решена с позиций юридического позитивизма в принципе, поскольку, как справедливо указывает С.С.Алексеев, аналитическая проработка правового материала не идет дальше формально-логических операций и сама по себе не включает какого-либо философского осмысления явлений правовой действительности.⁴

---

¹ Антокольская М.В. Место семейного права в системе отраслей частного права (по трудам цивилистов России конца XIX – нач. XX вв.) // Государство и право. 1995. № 6. С.30 – 31.

² См.: Гетьман-Павлова И.В. Публично-правовые народные иски в римском праве // История государства и права. 2005. № 8. С.46.

³ См.: Немировский А.И. История Древнего мира: Античность. – М., 2000. С. 48.

⁴ См.: Алексеев С.С. Философия права. – М., 1999. С.37.

Не отрицая значения формальных источников права, без которых оно не может существовать как право, диссертант указывает на необходимость отхода от формально-догматического метода, и считает необходимым рассмотреть исследуемую проблему в аксиологическом аспекте, сквозь призму общеправовых вопросов, а не абстрактных юридико-технических категорий.

Для того чтобы выстроить «ценностную вертикаль» и определить в ней место и отдельной личности, и Римского государства в целом, необходимо четко представлять время и место исторического действия, т.к. статичное постижение фрагментарных римских законодательных установок неизбежно приводит к недостоверности этого познания и искажению их подлинного смысла. Так, очевидно, что известная дефиниция частного и публичного права, которая впервые была дана римским юристом Ульпианом (D.1.1.2), была изъята из исторического контекста, породив различные ее интерпретации, которые в конечном итоге и послужили причиной не закончившихся до сих пор дискуссий.

Об Ульпиане известно, что он был знаменитым юристом кон. II – нач. III вв. и советником императора Александра Севера, правление которого характеризуется возрождением республиканских идеалов. Однако ошибочным, по мнению диссертанта, является мнение, высказываемое некоторыми правоведами, о том, что разделение римского права на публичное и частное датируется временем, когда жил сам Ульпиан.

Опираясь на исследуемый исторический материал, диссертант считает обоснованной точку зрения, разделяемую такими авторитетными учеными, как Н.П.Боголепов¹, Дж.Франчози,² что разграничение публичного и частного права возникло с образованием республиканской формы Римского государства.

Таким образом, можно говорить о «республиканской сущности» римского права в период его деления на публичное и частное, и утверждать, что социальные ценностные принципы, воплощавшие идеалы Римской республики, лежат в основе римского права и определяют его идейную направленность.

Во втором параграфе *«Ценности и их роль в развитии общества»*, раскрывается сущность аксиологического понятия «ценность», анализируется соотношение социальных ценностей с категориями права и исследуется генезис системы ценностей римско-античной цивилизации.

---

¹ См.: Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. – М., 1895. С. 54.

² Франчози Дж. Институционный курс римского права. – М., 2004. С. 44.

Понятие «ценность» как базисная категория аксиологии появилось в науке в конце XIX-начале XX вв., однако в философско-гуманитарном познании ценность как некая сверх-идея, определяющая значимость определенных явлений действительности, была в центре внимания и в античности. В античной философии, решающей в поиске оснований миропорядка вопрос, что есть «благо», ценностные характеристики включались в понятие истинного бытия. Особенный интерес мыслители античности проявляли к ценностным основаниям общественных отношений.

С развитием теории ценностей (аксиологии) вновь были сближены понятия «цивилизация» и «культура», которые считались взаимосвязанными еще в эпоху Просвещения. Под духовной культурой стали понимать в первую очередь систему ценностей и идей, присущих данному обществу и придающих целостность и неповторимое своеобразие той или иной цивилизации.

Каждая исторически-конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. Ценности, которые можно трактовать как установку конкретной исторической эпохи, приобретая нормирующее значение, становятся общепринятой константой в жизни определенного социума и начинают выступать в роли жизненных ориентиров для его членов. Усвоение этих ценностей на личностном уровне составляет необходимую основу поддержания нормативного порядка в обществе.

Ценности имеют различную значимость, поэтому выстраиваются в определенную иерархическую систему, конституируя фундамент культуры в целом и права в частности, в рамках которых ценности соотносятся с представлением о нормативном идеале. Социальные ценности формируют аксиоматику права, его априорные начала, на базе которых конструируются, реализуются и интерпретируются юридические нормы.

Отмечая, что Древний Рим – особая цивилизация с собственной системой ценностей, сложившихся в римской гражданской общине, диссертант указывает, что разделяет позицию тех ученых,¹ которые полагают, что даже тогда, когда Рим перестал быть городом-республикой, а превратился в мировое государство, традиции и система ценностей республиканского Рима все еще определяли общественное сознание, хотя уже и был приведен в действие процесс их разложения.

---

¹ См., напр.: Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. – М., 1986.

Ценностные установки римско-античной эпохи, определившие социально признанную систему долженствования и исходные положения права, отражали философско-религиозное мировоззрение римлян. Самое большое влияние на становление римского общественного сознания, на формирование социальных и правовых ценностей имела философская школа стоицизма, главным принципом которой был долг и требование морального самосовершенствования. Основой этого самосовершенствования было убеждение в том, что Вселенная – живой организм, пронизанный Логосом (Мировым Разумом), частью которого является каждый человек, поэтому все люди находятся в божественном единстве, а идеальное государство, с точки зрения основателя стоической школы Зенона, должно включать в себя весь мир. Последователь Зенона Панэций Родосский, который ввел философское учение стоицизма в аристократические круги Рима, ассоциировал мировое государство с Римской империей. Эти идеи нашли горячих сторонников со стороны образованных римлян, и стоическая философия стала национальной римской философией.

Огромное значение для развития идей стоицизма имел ставший центром духовной и интеллектуальной жизни Рима кружок крупного политического деятеля Сципиона (*grex Scipionis*), собравший лучших людей Рима, куда входили и многие известные юристы, включая Квинта Муция Сцевола, который вместе со своим отцом – консулом 133 г. до н.э. стал «творцом системы римского права». В силу римского традиционализма кружок Сципиона просуществовал довольно длительное время, и впоследствии его представителем стал Цицерон.

Примечательно, что философское течение софистов, впервые обосновавших принцип индивидуализма, не нашло приверженцев в Риме. Принцип индивидуализма софистов, основанный на признании права индивида заниматься деятельностью, наиболее соответствующей его природным задаткам, воспринимался римлянами в качестве подчиненного принципу коллективизма, который требовал развития этих способностей индивида ради блага общества.

Страстная устремленность к внутреннему единству, являвшаяся важнейшей чертой римского идеала, выражалась в требовании и религиозного единообразия. Важнейшей заботой государства было сохранить за собой благоволение богов, поэтому оно тщательно следило за отправлением официально признанных в Риме религиозных культов и регламентировало религиозную жизнь римского общества.

Строгая религиозная регламентация в Риме дополнялась и взаимодействовала с государственной идеологией, составлявшей основу упорядоченной общественной жизни Рима, являясь духовным

фундаментом, на котором базировались политическая и экономическая сферы жизнедеятельности общества.

Приобщение к ценностям общества и их передача от поколения к поколению, формирование общественного идеала достигалось в Риме воспитанием детей и молодежи. Государство всегда очень ответственно относилось к вопросу воспитания: одно из положений римского права постулирует – «Для нас важно, чтобы души наших детей не были испорчены» (Д.11,3,14,1). Значительная роль в воспитании отводилась подчинению эгоистических желаний контролю разума, развитию в каждом человеке его добродетельных задатков.

Римская система воспитания и образования была нацелена на воспитание активного гражданина и общественного деятеля. Кроме того, Римское государство выполняло воспитательную функцию не только по отношению к подрастающему поколению: на развитие в римском народе высокой нравственности и достижение им определенного духовно-интеллектуального уровня была направлена вся политика в культурно-образовательной сфере и правовые нормы республиканского Рима.

С V в. до н.э. за общественной нравственностью осуществляла надзор цензура – один из самых важных органов в Риме, спектр полномочий которого был достаточно широк. Римские магистраты также в пределах своей компетенции обращали внимание на гражданскую беспорочность лица, не допуская к тем или иным функциям людей с сомнительной репутацией. Право обобщило существующую практику, создав специальный юридический институт *infamia* («бесчестье»), регламентирующий правовое умаление чести.

Таким образом, властно-регулятивная деятельность римского государства, определяя нормативно-институциональный порядок поведения граждан, была направлена на охрану господствующих и общезначимых социально-политических ценностей и идеалов.

Третий параграф «Государство и личность в ценностной иерархии Древнего Рима» посвящен рассмотрению системы римских ценностей и определению в ней иерархического места государства и индивида.

Систему ценностей римлян, сформированную под влиянием философии стоицизма, религиозных предписаний, идеологических и воспитательных установок, определял патриотизм в форме представления об избранности Рима и предназначенных ему самими богами побед. Об убежденности римлян в своей всемирно-исторической миссии прямо говорится в начале Институций Юстиниана.

Национально-историческая роль Рима и ясное осознание ее самими римлянами предопределили ценность государственности в качестве высшей цели римского народа, а от гражданина требовалось, прежде всего, исполнение обязанности защитника Римского государства.

Этот, по определению Л.Д.Любимова, «пафос государственности, перерастающий в пафос мирового господства»¹, – главный стимул всей деятельности римлян, только сквозь призму которого можно понять римскую систему объектно-субъектных ценностных отношений.

«Пафос государственности» пронизывает и римские этиологические мифы, объясняющие появление у римлян государства. Обычно в мифологиях встречаются представления об особой начальной эпохе, отождествляемой с идеальным «золотым веком». Однако для римлян это начальное, мифическое время – время хаоса, подлежащее упорядочению, созданию гармонии. История для римлян – это развитие от природной дикости до государственного состояния, от атомистического хаоса отдельных устремлений индивидов до образования народа и государства. То, что Ливий и другие историки именно таким образом (независимо от того, как происходило все в действительности) воссоздают начальный – догосударственный этап римской истории, подтверждает, что в воззрениях римлян государственность имела чрезвычайно важное значение, и отсюда особая их гордость за Рим. Другие народы римляне воспринимают (это можно найти и у Цицерона, и у Саллюстия, и у Цезаря, и у Энния и других римских авторов) не как равных себе, а как беспорядок и хаос, и только самого себя римский народ ощущает как единственный источник порядка, организованности и культуры.

Любовь к родине у римлян несла в себе элемент сакрализации, проявлявшийся не только в их вере в реальность легенд о божественном происхождении Цезаря, Августа, Траяна и других «лучших императоров» («*imperatores optimi*»). Римляне, как указывал Ф. де Куланж, «понимали государство (*res publica* – «общественное дело») как существо вечное и постоянное, в пределах которого поколения отдельных людей проходили одно за другим; поэтому-то *res publica* представлялась в их глазах таинственной силой, верховной владычицей, которой все отдельные люди обязаны были повиноваться безусловно и которая не исчезла и во времена империи...*Maiestas* (величество) – этим словом обозначалось всемогущество государства, и в республиканскую, и в императорскую эпоху под ним понимали верховную, абсолютную власть, перед которой стушевывались все права отдельной личности».²

Чтобы служить высшей ценности – благу отечества, римский гражданин должен был соответствовать стоическому идеалу доблести (*virtus*), т.е. обладать мужеством, честностью, способностью подчиняться железной дисциплине на войне, власти закона в мирное время.

¹ См.: Любимов Л.Д. Искусство Древнего мира. Рим. – М., 1971. С. 292.

² Цит. по: Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – М., 1913. С. 427, 537.

Для современного персоноцентристского мировоззрения абсолютной ценностью является человеческая жизнь, однако для римлян она была относительной ценностью: когда этого требовали интересы государства, римлянин не щадил своей жизни и мог распорядиться жизнью своих близких, поскольку смерть отдельного человека римляне считали незначительной по сравнению с гибелью своего государства, которая приравнивалась ими к уничтожению всего мира. «Истинно римский дух» проявлялся в желании гордой и сильной личности сознательно пожертвовать собой во имя Рима. Это очень важная черта римско-античного мироощущения, ставшая источником тех социально-этических качеств римского гражданина, которые позволяют понять внутреннюю природу парадигмы – государство и человек римско-античной цивилизации.

Показательно, что оценка римской эпохи диаметрально расходится у разных исследователей: на одном полюсе – характеристика Древнего Рима как «удивительного и ужасного, мрачного и жестокого мира»,¹ на другом – образное его определение как «колоссальной стройки души... мужественно-благородных людей, для которых цели Рима были делом всей их жизни, их пафоса, их гордости».²

В диссертации отмечается и такая ярко выраженная особенность менталитета римлянина, как обостренное чувство своего достоинства и стремление к признанию его обществом – то, что выражалось латинским словом *honor* (честь). Римляне в прямом смысле поклонялись чести: в римском пантеоне одним из самых почитаемых был бог *Honor*, который олицетворял персонификацию почести, служащей наградой за *virtus* – мужественность и доблесть. Честь так много значила для римлянина, что ее умаление было позором не только для него самого, но и для его близких, поэтому он предпочитал унижению самоубийство.

Римское право строго охраняло честь граждан: по Законам XII таблиц, установившим смертную казнь за небольшое число преступлений, она применялась и в случае, если «кто-нибудь сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого».

Наряду с общественным идеалом *honestum* стоял и личный идеал *decorum* – «достоинство, благородство; то, что подобает делать». Недостаток нравственного воспитания личности и свободного ее самоограничения рассматривались как недостойное гражданина «рабское» состояние, приводили к бесчестью – *infamia*.

¹ Грант М. Цивилизация Древнего Рима. – М., 2003. С. 389.

² См.: Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М., 1989. С.87.

Таким образом, ценностной установкой римского общества было не материальное благосостояние, а общественный почет и слава, которые ставились выше богатства. Руководствоваться своей выгодой (*utilitas*) – означало поступать вопреки *honor*. Будучи твердыми сторонниками традиционных духовных основ общества, в праве собственности римляне видели определенное социальное отношение, связанное с историческими обстоятельствами народной жизни и с социальной ответственностью: «Мы хотим быть богаты не только ради себя, но и ради детей, родных и друзей, а особенно ради государства; ведь средства и состояние отдельных лиц составляют богатства гражданской общины» (Цицерон, «*De officiis*», III, XV, 63). Признаком доблести являлись щедрость и бескорыстие, когда гражданин при необходимости отдавал часть или все свое имущество друзьям или государству, и примерами такого рода изобилует история Рима не только республиканского, но и императорского периода.

Раскрывая сущность римской иерархии ценностей, диссертант подчеркивает такой специфический контекст ее проявления, как синкретическое сознание древности и особый тип отношения античного человека к миру. Синкретизм античной жизни проявлялся во всех измерениях и обуславливал слитность государства с обществом и «неотделенность» личности от общества. В античную эпоху, по существу, не могла родиться идея личности в той конкретной оформленности, которая позднее выявилась в европейском сознании. Показательно, что в латинском языке нет эквивалента современному понятию «личность»: римляне по отношению к индивиду, отдельному лицу употребляли слово «*persona*», первоначальное значение которого «маска, театральная роль». В римском мировоззрении жизненный путь каждого человека понимался как своего рода роль, которая была предназначена ему судьбой и которую он, согласно учению стоиков, должен был сыграть наилучшим образом, даже если данная роль ему не очень подходила. Поэтому, например, царь или полководец назывались по-латыни «*persona regis*», «*persona imperatoris*», что дословно: «роль царя», «роль полководца».

По римской идеологии личность изолированная, живущая «от своего имени», не могла иметь дела с историей. Только как часть социума, которому она принадлежала, в своей включенности в исторический, социальный контекст, личность, на которую возлагалась вся ответственность за судьбу общества, становилась действительно значимой.

В главе второй «Концепция публичного и частного в римском праве», состоящей из трех параграфов, исследуется сущность римского права под углом зрения римско-античной системы ценностей и ценностных приоритетов.

В первом параграфе рассматриваются религиозно-этические и философские основания римского права, анализируются некоторые институты публичного и частного римского права и дается их оценка в свете социально-этических ценностей Древнего Рима.

Римское право, проникнутое, по общему признанию, началом универсальности, являет собой, тем не менее, сугубо национальный феномен, имеющий те специфические черты, которые не могли быть реципированы ни средневековой, ни современной Европой, как не может быть перенят «дух времени, дух эпохи». Римское право возникло и развилось на собственном политическом, философско-религиозном и культурно-этическом основании и не может быть понято без изучения этой «корневой основы» права Древнего Рима.

Этимология термина *ius* позволяет говорить о таком его однозначном смысловом оттенке, как «принуждение, властное предписание, бремя, обязанность», и, следовательно, термин *ius privatum* (частное право) римляне понимали как «обязательность, предписания для отдельных лиц». Таким образом, римляне уже на понятийно-языковом уровне выделяли в *ius*, прежде всего, присущие понятию права качества необходимости и долженствования.

Римское правопонимание не отвергало свободы действий – но в качестве свободного выбора именно той линии поведения, которая предписывалась, т.к. римляне были уверены, что для устойчивости государства необходимо не рабское подчинение, а добровольное жертвование (*animus donandi*). Не случайно излюбленным, по определению М.Бартошека, термином права Юстиниана был *liberalitas* (образ мыслей и действий, подобающий свободному человеку), который понимался как благородство, щедрость, дар, совершенный по доброй воле, без какой-либо компенсации.¹

В диссертации отмечается, что не только на первых этапах своего формирования, но и весь период римского права юридические нормы выступали в единстве с религиозными и этическими нормативными положениями, которые позднее были усилены философскими учениями.

Анализ соотношения сакрального права – *fas* как комплекса религиозных норм «о том, что боги дозволяют людям», и светского права – *ius*, которое рассматривалось как «установления людей», позволяет сделать вывод о том, что между *fas* и *ius* не было противоречия, напротив, одно поддерживало другое. Эта нерасторжимая внутренняя связь *fas* и *ius* наглядно проявлялась в нормах публичного права. Государство было поставлено религиозным актом посвящения под покровительство

---

¹ См.: Бартошек М. Римское право. (Понятия, термины, определения).– М., 1989. С. 204.

религии, и кто совершал преступление против «священного порядка государства», совершал преступление и против богов.

По мнению римлян, организация разумных общественных отношений невозможна не только без правовых норм, но и без нравственной сферы. Исследование правового института *infamia* («бесчестье»), института *amicitia* (дружбы) в римском международном праве, таких основных институтов государственного права, как *imperium* (высшая и неделимая распорядительная власть, которой обладали цари, в республиканский период – высшие магистраты, впоследствии – императоры) и *potestas* (власть магистратов), а также значения *fides* («вера, доверие») как опоры всех правоотношений в Риме, позволяет сделать вывод, что мораль – имманентная сторона римского права.

Римское право – *ius*, отражавшее стоический идеал долга, вместе с религиозно-этическими воззрениями, положенными в его основу, представляло собой единство этико-правовых установлений и норм, освященных авторитетом божества и общества и направленных на исполнение гражданином долга и обязанностей перед обществом.

Во втором параграфе рассматриваются принципы и предписания римского права, дается их историко-лингвистический анализ.

Государство как «общий правопорядок» с его установлениями и законами для римлян являлось по своей сущности, как указывал Цицерон, воплощением того, что по природе есть справедливость и право. Однако римское понятие справедливости нельзя полностью соотносить с ее современным пониманием, более того, ряд моментов позволяет говорить об ином видении справедливости в античности.

В диссертации отмечается, что римское право использует два термина, которые на русский язык чаще всего переводятся одним словом «справедливость»: *iustitia*, при переводе которого предпочтительнее употреблять слово «правосудие» (хотя и оно в полной мере не передает точного смысла латинского *iustitia*, обозначающего, по сути, сферу действия *ius* в отличие от сакрального права *fas*), и *aequitas*, точное значение которого – «равномерность, соразмерность, равенство» и которое в приложении к правовым явлениям приобрело значение «справедливость», явившись конкретизацией понятия справедливости, обозначаемого словом «*iustitia*».

Iustitia, по определению Ульпиана, – «это постоянная и неизменная воля вменять каждому свое право – *ius*», а его предписания (*iuris praescripta*): «честно жить, никому не причинять вред, воздавать каждому свое». Текстуальное совпадение идей Цицерона с предписаниями права Юстиниана позволяет сделать вывод о том, что они были дословно воспроизведены римскими юристами.

Первое предписание права (*honeste vivere*) обычно переводится: «честно жить». Сопоставительный семантический анализ русских и латинских лексем свидетельствует о том, что, если русское «честно» соотносится с моральными качествами человека, достойными уважения, то латинское *honeste* корреспондирует оценке личности обществом как гражданина и выдвигает требования к определенному образу действий, соответствующему системе римских ценностей. Поэтому *honeste vivere* означало не столько «жить в соответствии с определенными моральными качествами», сколько «жить, соответствуя римскому образцу гражданина», в чем проявлялась устремленность римлян, прежде всего, к общественному бытию.

Римское право последовательно проводило это предписание в жизнь, применяя к каждому конкретному лицу этический критерий «поступать в соответствии с честью» для разрешения любых ситуаций. Например, в римской системе ценностей «соответствующей чести» должна быть не только жизнь, но и смерть, поэтому имущество самоубийцы, если он лишил себя жизни из-за какого-либо совершенного им позорного деяния, переходило к фиску. В случае же самоубийства по причинам «отвращения к жизни, стыда из-за задолженности, плохого здоровья», имущество фиском не востребовалось, а наследовалось в обычном порядке.

Комментируя второе предписание римского права *alterum non laedere*, обычно переводимое «никому не вредить», диссертант отмечает, что латинское *alter* – это не просто «кто-либо другой», «всякий человек в отношении к другому», а «равный, второй такой же, сходный», иначе говоря – «свой» как антитеза «чужому». «Чужими» были, прежде всего, чужеземцы, и любой иностранец, кроме латинов, рассматривался в Риме как потенциальный неприятель, стоящий вне правового общения, который мог быть захвачен в плен и таким образом превращен в раба, а определенную защиту он мог приобрести только путем клиента.

«Чужими» также становились римляне, которые утрачивали римское гражданство, либо вследствие того, что попали в плен, либо отлученные за преступление от совместного проживания с согражданами (*interdictio aquae et ignis*) и удаленные в изгнание. Примечательно, что в случае возвращения такого изгнанника в Рим любой гражданин мог убить его, и такие действия были санкционированы государством.

Таким образом, *alterum non laedere* – не абсолютная нравственная максима («никому не вредить»), а строго конкретное предписание по поводу недопустимости неблагоприятных, с точки зрения римского общества, действий в отношении сограждан.

Третье предписание права – «каждому свое» – очевидно связано с известной идеей Платона о справедливости, которая состоит в том, чтобы

каждому воздать должное. Справедливость, по Платону, это тот аспект в отношениях между людьми, который укрепляет общество и положение каждого индивида в нем. Одно из важнейших конкретных проявлений принципа справедливости «воздать каждому свое» Платон видел в том, чтобы каждый в силу того, что люди различаются по своим природным способностям и склонностям, занимался только своим, свойственным ему делом, не мешая другим делать то же самое. При этом самым главным, что позволяет государству оставаться здоровым, Платон полагал единство жизненных целей граждан и сословий, согласование между собой всех этих дел, которое бы служило к удовлетворению разумных потребностей, возникающих в обществе.

Римские правовые принципы также далеки от признания тезиса античных софистов о естественном равенстве всех людей, а базируются на признании исходного разнообразия способностей и нравственных качеств людей. Римлянам близка платоновская органическая теория общества, согласно которой каждый индивид и каждое сословие выполняют в обществе свою социальную функцию, раскрывая при этом все свои возможности. Поэтому справедливость, по их мнению, состоит не в применении равного мерила к различным индивидам, а в соответствии той мере, в которой каждый индивид и социальная группа соответствуют благополучию общества.

Например, Цицерон, выдвигая тезис о «великом равенстве» (*aequabilitas magna*) как достоинстве «смешанного устройства» государства, не только не сводил его к какой-либо унификации, но и не вкладывал в это понятие смысл юридического равенства. Для Цицерона был важен учет вклада каждого в общее дело, определение различий «по достоинству», от которых проистекают льготы и преимущества. «...Само равенство несправедливо, если при нем нет ступеней в общественном положении», и именно «безумие и произвол толпы» при таком равенстве послужили причиной того, что община афинян «не могла сохранить своего блеска» (*De re publica*, I, XVII, 43; XXXIV, 53).

Римские юристы, обращая внимание на то, что естественное право исходит из свободы и равенства всех людей, признавали, тем не менее, закономерным то, что собственно право (в римском правопонимании отсутствовало специальное понятие позитивного права) базируется на различиях, в чем они и видели воплощение идеи общественного порядка и стабильности.

Римское право по своей сути отвергает равенство *всех* перед законом (и это подтверждается всеми его положениями), т.к. право, применяя равную мерку к индивидам, отличающимся друг от друга и физически, и умственно, и нравственно, нарушает, по мнению римлян, справедливость, которая заключается в том, что лучшие должны получить лучшее, а

худшие – худшее. Таким образом, в римском праве, его принципах и предписаниях нашли отражение философия избранности и элитарность римского сознания.

Третий параграф «Общее благо» как априорная ценность римского права» раскрывает сущность категории «интерес», анализирует критерии интереса и метода как основания деления римского права на публичное и частное, раскрывает генезис дуализма римского права.

В современной науке стало общепринятым считать, что Ульпиан в качестве критерия разграничения публичного и частного права избрал интерес (пользу), противопоставив пользе государства пользу отдельных лиц. По мнению диссертанта, правовые и другие исторические источники древнеримской эпохи не дают оснований для такого утверждения. Соотношение «общего блага» (*bonum commune*), которое в Риме понималось как высшее благо государства, и «индивидуального блага» (*utilitas*), решалось римской философией и правом однозначно: «Следует ставить общественную пользу выше частной...»¹. Понятие публичного интереса имело в римском праве конституционно-нормативный характер: главный, исходный тезис римского права – «*Salus populi suprema lex*» («Благо народа – высший закон») постулирует верховенство «блага» не отдельного лица, а народа, а если принять во внимание грамматическую конструкцию и специфику ее перевода на русский язык, то точное значение «*salus populi*» и есть – «общенародное, общественное благо», представление о котором у римлян напрямую соединено с понятием государства («*Res publica*» - «общественное, общенародное дело»).

Поскольку публичные интересы являлись для римлян общими интересами, то каждый гражданин был уполномочен охранять их и препятствовать их нарушению. Именно это, по определению Р.Йеринга, «чувство общественности», делает понятным такой специфический институт римского права, как защита публичных интересов частноправовыми средствами. Так, в институте популярных исков (*actiones populares*) нашла свое выражение идея, что не государство (в современном понимании), а граждане являются субъектом публичных прав: римское право, в остальных случаях строго соблюдавшее правило признания полномочий истца, здесь допускало иски, которые с очевидностью не предполагали его личного интереса.

Только в контексте римских ценностей можно понять такую принципиальную особенность римского уголовного судопроизводства, как *accusatio* (публичное обвинение, которое мог выдвинуть любой римский гражданин) по всем уголовным делам: обвинителей по должности римский суд не знал, и обвинителем как бы в качестве

¹ Письма Плиния младшего. Кн. I-X. – М., 1982. С. 128.

представителя государства мог выступить на основании закона Глауция (102 – 101 гг. до н.э.) любой полноправный гражданин, который сообщал магистрату, возглавлявшему соответствующий постоянный уголовный суд, о преступлении и о намерении преследовать преступника в судебном порядке.

По поводу концепции римского публичного и частного права как систем юридической централизации-децентрализации в диссертации указывается, что она имеет под собой реальные основания, однако, по мнению автора, данный критерий применим только к самому раннему периоду римского права. Однако и в отношении этого периода нельзя говорить о полном применении в частном праве метода автономии, позволяющего участникам общественных отношений самостоятельно устанавливать взаимные права и обязанности. Достаточно вспомнить ограничения завещательной свободы, существовавшие еще в древнейшем гражданском праве.

Со временем императивный метод правового регулирования стал широко применяться в личных, семейных, имущественных и наследственных отношениях. Наглядными примерами вмешательства государства в частноправовую сферу служат законы Августа (*lex Iulia 45*), ограничения права собственности, установленные еще древним римским правом и расширенные в классический и постклассический период.

Трудность определения критерия дихотомии римского права связана с невозможностью проведения в нем четкой «демаркационной линии», поэтому можно говорить об известной условности определения «дихотомия римского права», т.к. римское право по своей сути было единым. Категории *ius privatum* и *ius publicum* имели в римском праве значение в процессуальном аспекте: частноправовые отношения защищались в порядке гражданского судопроизводства, публично-правовые отношения охранялись в уголовном или административном порядке.

В диссертации выдвигается предположение, что ошибочному пониманию вопроса дуализма римского права, помимо несовпадения «ценностных координат» разных исторических эпох, способствует и различие методов античного и современного мышления. Дифференцирующему типу современного мышления противостоит античное системообразующее, «интегральное» мышление: не общее образуется из частных, а, наоборот, частное возникает из общего. Поэтому целостность первична, а части, детали формируются, исходя из целого. Не случайно сам Ульпиан указывал на невозможность «чистого» выделения из права его различных составных «частей»: «Гражданское

право не отделяется всецело от естественного права или права народов...»).

При рассмотрении частного и публичного римского права следует, по мнению диссертанта, исходить из того, что они соотносятся не как равноценные и равнозначные части, а как часть и целое, поскольку понятие «части права» неизбежно ассоциируется с представлением об их внешнем, механическом обособлении, тогда как речь идет, скорее, о различных взаимосвязанных аспектах и характеристиках права, единого целого по сути. Поэтому, следуя определению Ульпиана, необходимо охарактеризовать различие между публичным и частным правом следующим образом: нормы публичного права есть те, в соблюдении которых заинтересовано все общество как целое; нормы частного права ближайшим образом затрагивают интересы отдельных лиц. Публичная и частная сферы – не изолированные и автономные разделы римского права, а взаимосвязанные и взаимозависимые системы, назначение которых состояло в охране «общего блага».

В **заключении** диссертационной работы подведены итоги и отражены основные выводы диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Аксенова О.В. Ценностные основания римского права / О.В.Аксенова // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 24 – 28 (0,4 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

1. Аксенова О.В. К вопросу о критериях деления римского права на публичное и частное / О.В. Аксенова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 6. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2005. С. 24 – 34. (0,7 п.л.)

2. Аксенова О.В. Aequitas как важнейший принцип римского права / О.В.Аксенова // Вестник ТИСБИ. 2005. № 3. С. 100 – 105. (0,5).

3. Аксенова О.В. Публичный и частный интерес в римском праве / О.В. Аксенова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 7. Т.1. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2006. С. 38 – 45. (0,6 п.л.)

4. Аксенова О.В. Принципы римского права / О.В.Аксенова // Вестник ТИСБИ. 2007. № 1. С. 54 – 61. (0,6 п.л.).

